

НЕ РОДИСЬ РОДИСЬ КРАСИВОЙ, А РОДИСЬ КАТРИН

— Говорят, что в Голливуде у женщин-актрис есть три возраста — совсем юная, молодая, а потом сразу «старая мисс Дейзи». А как во Франции?

— Я слышала от многих американских актрис, как трудно найти работу в зрелом возрасте. У американских женщин, мне кажется, вообще есть это глупое желание быть молодыми, что, по сути, уводит от реальности. У женщин в Европе гораздо больше свободы. Женщин средних лет мужчины здесь очень ценят, ценят и зрители, потому что в этом возрасте приходят и зрелость, и мудрость, и понимание многих вещей.

— Если вы снова влюбитесь, выйдете ли еще раз замуж?

— Я могу, конечно, влюбиться, но не обязательно выйду замуж. Я не одинока сейчас, и я прекрасно себя чувствую. В принципе я не против брака. Вот мой сын Кристиан недавно женился. Он, правда, меня не спрашивал. Но я рада, потому что мне нравится его жена.

— У вас может появиться шанс стать бабушкой?..

— Да. И прекрасно! Я очень люблю малышей и была бы счастлива опять иметь их рядом с собой, особенно бывать с ними в деревне на Рождество. Маленькие дети вливают в тебя новую жизнь.

— Годы вас падают. Как вы достигаете этого?

— У меня много друзей, я часто общаюсь с ними. Я не очень счастливый человек. Но я много смеюсь. Мне нравятся развлечения — я борюсь таким образом с возрастом, я не то что Бардо, которая одинока, вокруг нее никого нет — и это все отражается на ее лице.

— Сидите ли вы перед зеркалом во время съемок, «тренируя» лицо?

— Нет. На съемках я стараюсь как можно меньше смотреться в зеркало. Потому что трудно забыть свое лицо, актриса больше связана с со-

бственной физиологией, чем актер. Ты должна забыть совершенно, как ты выглядишь, забыть о своем лице, своем теле. У меня с собой на съемках только маленькое зеркальце, в которое я гляжусь лишь для того, чтобы поправить грим, но не жить с ним — это просто может парализовать тебя.

— Вы носите девичью фамилию матери. Была ли какая-нибудь причина для того, чтобы ее взять?

— Причина простая и достаточно известна. Моя сестра Франсуаза Дорлеак уже была актрисой, когда я вступила на эту стезю. Мне не хотелось путаницы.

— У вас были хорошие отношения с родителями?

— Да. С обоими. Очень хорошие. Моя мать жива. У нас с ней очень сильная привязанность друг к другу.

В 1994 году Катрин Денев была вице-президентом жюри Каннского фестиваля (президентом был Клинт Иствуд) — тогда я увидела ее впервые, и она показалась мне холодной и необщительной. Катрин была совершенно недоступна не потому, что по регламенту не могла давать интервью, просто она была... недоступна. В прошлом году, когда президентом здесь же был обязательный и суперобщительный Коппола, с которым запросто можно было обо всем поболтать, все как раз вспоминали Катрин Денев как прямую ему противоположность. Поэтому когда наконец у меня появилась возможность беседы с ней, захотелось поговорить обо всем...

— Сейчас, когда Европа объединяется по всем направлениям, как вы считаете, не растворятся ли национальные культуры друг в друге?

— Слишком велика разница, скажем, между немецкими и испанскими фильмами или французскими и шведскими, чтобы они растворились друг в друге. Вероятно, объединение породит множество кинопро-

дукций, как это было в Европе лет двадцать назад, поскольку Европа должна была бороться против застоя американского кино.

— Будучи французской, как вы относитесь к американскому кино?

— Я считаю, что американские актеры просто превосходны. В Америке так много хороших актеров, потому что жизнь там очень динамична. Мне нравятся, конечно, далеко не все американские фильмы, хотя к нам приходят обычно самые лучшие. Я люблю Копполу, Джонатана Демме, Скорсезе. Американский кинематограф — очень мощный.

— Вы — суперзвезда кино, но фильмы, которые вы делали в Америке, не являются вашими лучшими. Почему?

— Когда соглашаешься сниматься в фильме, никогда не знаешь, что из этого выйдет. Если тебе предоставляется возможность работать с режиссером Робертом Олдричем в паре с актером Бертом Рейнольдсом и сценарий хорош, разве ты можешь отказаться? Тем более что как актриса я не могу быть ответственной за весь фильм, ведь я — только часть его. Но это вовсе не значит, что отрицательный опыт отравил меня от работы в Голливуде. Просто другие предложения не вызвали во мне никакого интереса. Я скорее останусь в Европе и буду сниматься в фильме, в котором мне интересно сниматься, чем брошу все и помчусь в Голливуд.

— Вы читали книгу Брижит Бардо? Она не слишком лестно отзывалась об Алене Делоне и Роже Валиме...

— Она вообще не очень добра к людям. Она мизантроп. А ее любовь к животным меня не умиляет. Она так прямолинейна в этом, что просто становится опасной.

— У вас есть животные?

— Да, но я предпочитаю говорить о людях, о моих друзьях, близких, а не о животных.

Начиная с чудесных фильмов Жака Деми «Шербурские зонтики» (1964) и «Девушки из Рошфора» (1967), где Катрин Денев снялась со своей рано ушедшей из жизни и очень талантливой сестрой, ее имя не сходит с экранов мира.

Ее карьера представляется одной из самых блестящих в кино. Денев — актриса Бунюэля — в «Дневной красавице» и «Тристане», Романа Поланского — в «Отражении», Марко Феррери — в «Суке», Франсуа Трюффо — в «Последнем метро», Рауля Руиза — в «Генеалогии преступления». То есть Катрин снималась почти всегда у режиссерской элиты...

— Как вам работало с Раулем Руизом над фильмом «Генеалогия преступления»?

— У него потрясающее воображение и очень своеобразный стиль, иногда, может быть, слишком запутанный и сложный.

— Похож ли он на Бунюэля?

— У них много общего, например сюрреалистический стиль, и все же они совершенно разные. А общее — они оба глубокие и высокоморальные люди.

— Что вы можете вспомнить о вашей работе с Романом Поланским?

— Я тогда была молода, открыта, многого не знала. Я просто отдала себя в руки режиссеру, а Роман к тому же и актер, и ему свойственно так нажимать на актера, что многие просто избегают иметь дело с ним. Мне было всего двадцать, он руководил мной совершенно, а потом говорил, что работать со мной было как танцевать вальс. Я ему абсолютно доверяла.

— А сейчас вы бы согласились работать с ним на таких же условиях?

— Думаю, что сейчас мне было бы трудно. Я ведь знаю, что он очень давит на актеров, он ироничен, а актеры так чувствительны, когда работают, что ирония может больно уколоть, может все разрушить.

— В одном из ваших последних фильмов — «Ворах» Андре Тешине — есть лесбийские мотивы. Как относитесь к этому зрители? Как вы сами к этому относитесь?

— Во всяком случае, я не боюсь об этом открыто говорить. У меня не было опыта в подобных ролях, но у меня не было никаких проблем с этой ролью.

В прошлом году на Каннском фестивале, где в конкурсе участвовала лента Андре Тешине «Воры» (Денев сыграла там немолодую даму, профессора философии, мать семейства, которая влюбилась в свою студентку), Катрин Денев очень расположила к себе журналистов. Но не более. И вот... на Берлинский кинофестиваль (в официальную программу которого была включена «Генеалогия преступления» на темы психоанализа, где актриса играет две роли) приехала другая Катрин Денев. Обязательная, простая, общительная. В клетчатом простеньком (с виду, разумеется) костюмчике, темных очках, которые раньше почти не снимала, а сейчас почти не надевает, поблескивающая маленькими бриллиантами в ушах и на пальцах, покуривающая сигареллу. Она словно оттаяла...

— Можете ли вы спокойно пройти по улице, зайти в кинотеатр или на вас сразу набрасывается толпа?

— Да, конечно, могу. Я часто хожу в кино, там, где я живу, полно кино-

театров. Я живу в одном и том же месте уже пятнадцать лет, люди меня, естественно, узнают, но это не вызывает никакого ажиотажа, они давно привыкли к моим появлениям то тут, то там.

— Вы все время на виду, удается ли оставаться одной?

— Во Франции уважают частную жизнь. Если я прошу оставить меня одну, к моей просьбе относятся с уважением. Я могу делать все, что хочу.

— У вас такая блестящая карьера... Оглядываясь назад, что бы вы хотели повторить и что изменить?

— О, оглядываться назад очень опасно. Не уверена, что я могу дать честный ответ на этот вопрос. Конечно, есть вещи, которые я предпочитала бы не делать. Но не слишком много. И вообще я фаталистка. Что сделано, то сделано, что будет, то будет. О многом я грущу, о потере друзей, об утрате родных, об упущенных возможностях. Но — что было, то было, и никто из нас не в силах ничего изменить.

— Как вы относитесь к актерским успехам своей дочери Кьяры Мاستроянни?

— Она очень талантливая актриса. Я не воспринимаю ее на экране как дочь, я вижу совсем другую личность, что меня каждый раз поражает.

— Вы никогда не путаете свой персонаж с собой?

— Нет. Но каждый раз испытываю волнение, когда вижу готовый фильм — как удивительно все складывается вместе. Кино — это сила. Я всегда стараюсь как можно ближе подходить к характеру, который играю, я верю в магию кино. И вообще, я все больше и больше люблю кино.

Евгения ТИРДАТОВА, спец. корр. «Собеседника» Берлин.

фото Sipa/Sei

Звезда номер один французского кинематографа, несравненная Катрин Денев, перешагнувшая 50-летний рубеж, словно бы его и не чувствует. Как, впрочем, и мы, зрители. Красивая женщина, как известно, красива в любом возрасте. Особенно — с ее удивительно редкой, скульптурно-мраморной красотой, словно застывшей во времени, что дает ей возможность плавно переходить из возраста в возраст и не сужать актерский репертуар — любовь, страсть, увлечения, романтика...